

Безметалльная функционализация *N*-оксидов азинов электрофильными реагентами

Сергей В. Байков¹, Вадим П. Боярский¹*

¹ Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург 199034, Россия e-mail: v.boiarskii@spbu.ru

Поступило 10.03.2020 Принято 16.04.2020

 $\overset{O}{\xrightarrow{}} \overset{A^+}{\underset{-}{\overset{+}}} \overset{A^+}{\underset{-}{\overset{+}}} \overset{O}{\underset{-}{\overset{+}}} \overset{A}{\underset{-}{\overset{-}}} \overset{A}{\underset{-}} \overset{A}{\overset{A}}{\overset{}}$

Обзор посвящен реакциям *N*-оксидов азинов с электрофильными реагентами, позволяющим функционализировать азиновый фрагмент с образованием новой связи C–X (X = C, N, O, Hal, S, P) без участия комплексов переходных металлов. Использование *N*-оксидов азинов как исходных соединений часто связано с применением электрофильных реагентов или сред. Взаимодействие электрофилов с *N*-оксидами азинов позволяет целенаправленно и избирательно вводить заместители в положения 2, 3 или 4 азинового фрагмента (относительно атома азота) в зависимости от выбора реагента или условий реакциии. В обзоре рассмотрены реакции внутримолекулярного нуклеофильного замещения с предварительной генерацией аддуктов *N*-оксидов азинов с электрофильными реагентами, реакции *S*_EAr, а также фотокаталитические реакции. Охвачены оригинальные исследования, опубликованные за последние 5 лет.

Ключевые слова: N-оксиды азинов, электрофильные pearentы, катализ кислотами Бренстеда, С-Н-функционализация.

N-Оксиды азинов, наиболее известным среди которых является N-оксид пиридина, представляют собой класс гетероциклов с интересными химическими свойствами. С одной стороны, *N*-оксид пиридина является крайне электронодефицитным гетероциклом. Акцепторные свойства пиридиновой π-системы в нем усугубляются положительным зарядом на атоме азота, что еще больше понижает энергии как занятых, так и вакантных π-орбиталей. На первый взгляд, это должно препятствовать какому-либо взаимодействию с электрофильными реагентами. Но, с другой стороны, электронная пара отрицательно заряженного атома кислорода эффективно взаимодействует с гетероароматической системой (рис. 1). При этом отрицательный заряд атома кислорода делокализуется на пиридиновом цикле, распределяясь в основном по положениям 2, 4 и 6 и делая эти положения более нуклеофильными, чем в пиридине, и реакционноспособными в реакциях электрофильного ароматического замещения. Кроме того, отрицательно заряженный атом кислорода придает N-оксиду основные свойства (хотя и на несколько порядков меньшие, чем у самого пиридина) и возможность взаимодействовать с электрофилами. Поэтому в целом *N*-оксиды азинов являются скорее нуклеофильными, нежели электрофильными субстратами.

В органической химии N-оксиды азинов используются достаточно широко.¹ Причем количество исследований, посвященных гетероциклическим N-оксидам, в последние годы возрастает лавинообразно, что требует отдельного рассмотрения различных аспектов химии этих соединений. Они могут выступать в качестве окислителей² или органокатализаторов.³ Сравнительно недавно были обобщены их реакционная способность в катализируемой переходными металлами С–H-функционализации⁴ и реакциях циклоприсоединения,⁵ а также их фотохимия.⁶ Отдельно также были различные аспекты химии N-оксидов хинолинов.⁷ В этом обзоре мы ограничиваем охват

Рисунок 1. Положения *N*-оксида пиридина, активированные для атаки электрофилом.

литературы описанными за последние 5 лет реакциями *N*-оксидов азинов с электрофильными реагентами, позволяющими функционализировать азиновый фрагмент с образованием новой связи C–X (X = C, N, O, Hal, S, P) без участия комплексов переходных металлов.

1. Внутримолекулярное нуклеофильное замещение в аддуктах *N*-оксидов азинов с электрофильными реагентами

За счет наличия отрицательно заряженного атома кислорода N-оксиды азинов способны взаимодействовать с самыми различными электрофильными центрами, к которым относятся катионы, электронодефицитные π -системы, полярные σ -связи и элементы третьего и более старших периодов в положительных степенях окисления. При этом образующийся на первой стадии продукт взаимодействия I может претерпевать дальнейшие внутримолекулярные превращения с образованием через несколько стадий конечного продукта реакции – 2-замещенного азина (схема 1). В зависимости от строения электрофильного агента A–B могут быть получены продукты с вновь образованными связями C–C, C–Hal, C–N, С–О, С–Р или С–S.

Схема 1

1.1. Образование связи углерод-углерод

Наиболее распространенным способом создания связи С–С в положении 2 или 3 *N*-оксидов азинов без использования катализаторов на основе комплексов переходных металлов является их взаимодействие с алкенами^{8–10} или алкинами,^{11–13} которые оказываются достаточно электрофильными для участия в реакциях циклоприсоединения в качестве диполярофилов. При этом на первой стадии реакции образуются производные 3,3а-дигидро-2*H*-изоксазоло[2,3-*a*]пиридина (схема 2). Дальнейшие превращения и структура образующихся продуктов зависят от используемой электронодефицитной π -системы и условий реакции.

Схема 2

Примечательно, что в случае использования таких диполярофилов, как арины, региоселективность циклоприсоединения *N*-оксидов сильно зависит от строения исходного азинового субстрата, и реакция может приводить к продуктам замещения как по положению 2, так и по положению 3.^{14,15} Показано, что такая же особенность отличает этил-3-фенилпропиолат и с помощью квантово-химических расчетов приведено теоретическое обоснование активации положения 3 N-оксида азина.¹⁶ Такие реакции были рассмотрены в недавнем обзоре.⁶

Большую практическую значимость имеет цианирование азиновых систем. 17-19 Обычно для подобной трансформации требуется предварительная активация *N*-оксида электрофильным реагентом.² Недавно Дас с сотр. показали,²⁰ что триметилсилилцианид при цианировании *N*-оксидов замещенных хинолинов способен выступать не только источником цианида, но и электрофильным активатором, обеспечивая высокие выходы (64-98%) целевых 2-цианазинов в условиях микроволнового нагревания (схема 3). Реакции благоприятствуют электронодонорные заместители в N-оксиде хинолина, то есть стадией, определяющей скорость процесса, является первая. Помимо цианохинолинов, таким путем могут быть получены цианопроизводные некоторых других конденсированных азинов, а также фенилпиридина, 2,2'-бипиридина и 8,8'-бихинолина (рис. 2).

R = H, 3-Me, 4-Me, 6-Me, 8-Me, 3-MeO, 6-MeO, 8-MeO, 8-OH, 3-NO₂, 4-NO₂, 5-NO₂, 6-Cl, 4,7-Cl₂, 3-Br, 7-Cl-4-MeO, 3-Ph, 3-CN, 3-C≡CPh, 6-Me-4-Ph, 4-(1,3-dioxolan-2-yl), 7-Cl-4-(4-Ph-1,2,3-triazol-1-yl)

Еще один метод создания связи С–С с использованием кремнийорганических реагентов разработан Антончиком с сотр.²¹ Их методика позволяет в мягких условиях селективно бензилировать или алкинилировать N-оксиды азинов по положению 2 (схема 4).

Рисунок 2. Цианопроизводные некоторых азинов, полученные с помощью триметилсилилцианида из соответствующих оксидов.

 $R^1 = H$, Me, OMe, *i*-Pr $R^2 = Bn$, 4-*i*-PrC₆H₄CH₂, 4-MeOC₆H₄CH₂, 4-ClC₆H₄CH₂,

2,4,6-Me₃C₆H₂CH₂, 1-NaphthCH₂, 2-NaphthCH₂,

PhC≡C, Me₃SiC≡C

Примечательно, что в данном случае как электрофильный реагент постулируется кремнийорганический анион **II**, образующийся при помощи каталитической добавки TBAF (схема 5).

Той же научной группой описан первый пример перекрестного сочетания *N*-оксидов хинолинов с бороновыми кислотами без катализа металлами и без окислителей.²² Реакция протекает в растворе ДМСО при 110 °С и позволяет получать 2-арил- и 2-винилхинолины с выходами 38–95% (схема 6). Наряду с замещенными хинолинами, таким же образом может быть получен и 2-замещенный хиноксалин и 6-замещенный фенантридин.

Сен и Гош предложили оригинальный метод C(2)-алкилирования N-оксидов азинов с использованием электрофильного реагента на основе гипервалентного иода PhI(OAc)₂ и избытка различных вторичных и третичных спиртов.²³ В отличие от рассмотренных выше реакций, в этом процессе восстановления N-оксида до азина не происходит. Реакция

достаточно эффективно протекает с избытком $PhI(OAc)_2$ (4 экв.) в присутствии K_2CO_3 (2 экв.) без использования растворителя с широким спектром субстратов, включая *N*-оксиды хинолина, изохинолина и пиридина (схема 7). В реакцию также вступают 2-фенилпиридин, изохинолин и бензо[*h*]хинолин. Предложенный механизм данного процесса включает стадию разрыва связи C–C в алкилирующем агенте (схема 8). В качестве алкилирующих агентов могут выступать также $PhC(Me)_2OH$ и PhCH(Et)OH, при этом атом водород в азине замещается алкильной группой (Ме или Et соответственно).²³

Схема 7

Схема 8

1.2. Образование связи углерод-гетероатом (N, O, S, P)

Хариша с сотр. показали, что *N*-оксиды пиридина, изохинолина и хинолина взаимодействуют с 4-арил-1-тозил-1,2,3-триазолами с образованием соответствующих 1-(2-азинил)триазолов (схема 9).²⁴ При этом электрофильным центром является атом серы сульфонильной группы. Выходы целевых продуктов превышают 65% для всех субстратов, кроме *N*-оксида 3-фтор-4-хлорпиридина (выход продукта 38%). В этих условиях в реакцию вступает также тозильные производные 1,2,4-триазола (выход продукта 78%) и бензотриазола (выход продукта 79%).

Шарма и сотр. разработали не требующий использования солей переходных металлов метод прямого аминирования *N*-оксидов азинов по положению 2.²⁵ Реакция проводится в две стадии (схема 10). Сначала исходные *N*-оксид и тетрафторборат арилдиазония нагревают при 120 °C в MeCN в течение 15 мин при помощи микроволнового излучения, а затем, удалив растворитель, при 50 °C обрабатывают HCl в ТГФ в течение 6 ч. Выходы полученных продуктов варьи-

руются в интервале от 20 до 60%. Хотя основная часть работы посвящена изучению реакционной способности *N*-оксидов хинолинов, данный способ пригоден также для аминирования пиридинов и изохинолинов. Согласно предложенному механизму, MeCN является не только растворителем, но и источником атома азота в финальном амине (схема 11).²⁵ Дополнительным подтверждением данного механизма является то, что он объясняет образование 3-гидроксихинолинов в случае наличия заместителя в положении 2.

Жанг и Хартвиг сообщили о синтезе трифторметиловых эфиров при взаимодействии *N*-оксидов хинолинов и фенантридинов с избытком (1.5 экв.) трифторметилтрифлата в 1,2-диметоксиэтане при комнатной температуре (схема 12).²⁶ Поскольку выделяющаяся в ходе реакции трифторметансульфокислота ингибирует формирование целевого продукта, ее связывали добавлением метил-*трет*-бутилкетона (1.0 экв.) в случае хинолинов или 2,6-дихлорпиридина (1.5 экв.) в случае фенантридинов. Выходы синтезированных эфиров варьи-

Схема 10

Схема 12

R¹ = H, 6-MeO-8-Br, 8-Me, 8-*i*-Pr, 8-OMe, 8-Br, 8-F, 8-Cl, 8-I, 7,8-Me₂, 7-Cl-8-Me

R² = H, 8-OMe, 8,9-(MeO)₂, 8,9-OCH₂O, 9-F, 9-OMe,

руются от 21 до 82%. Авторы отмечают важность заместителя, находящегося в *пери*-положении. Так, *N*-оксид 6-метоксихинолина, в котором отсутствует заместитель в положении 8, не образует соответствующего трифторметилового эфира, в то время как его 8-бромзамещенный аналог дает желаемый трифторметиловый эфир с выходом 21%.

Интересную разновидность конденсации Кляйзена, приводящую к фуро[2,3-*b*]пиридинам с выходами 50– 91%, описали Фумагалли и Да Силва (схема 13).²⁷ Метиленовым компонентом в данной трансформации выступают *N*-оксиды 3-(2-оксо-2-этоксиэтил)пиридинов, а ангидриды (или хлорангидриды) карбоновых кислот являются одновременно и карбонильными компонентами, и электрофильными активаторами *N*-оксида (схема 14). Реакцию проводят в CH₂Cl₂ при комнатной температуре в присутствии диазабициклоундецена (DBU, 1.2 экв.) и 4-диметиламинопиридина (DMAP). Количество последнего зависит от типа карбонильного компонента: 2 экв. при использовании ангидридов и 6 экв. в случае хлорангидридов.

Схема 13

Схема 14

Удобный процесс 2-сульфонилирования *N*-оксидов хинолинов сульфонилхлоридами под действием ультразвука разработан группой Xe.²⁸ Реакция протекает в H_2O всего за 25–30 мин и при комнатной температуре, приводя к образованию с хорошими выходами (61–91%) целевых 2-сульфонилхинолинов (схема 15). Правда, с точки зрения зеленой химии минусом является то, что для генерации подходящей электрофильной частицы (дисульфината цинка, Zn(O₂SR)₂) взятый в избытке исходный сульфонилхлорид (1.5 экв.) обрабатывается эквивалентным количеством цинковой пыли, что приводит к образованию существенного количества ZnCl₂.

Ву и сотр. описали первый пример окислительного С-Р-сочетания *N*-оксидов азинов (хинолинов, изохино-

 $\begin{array}{l} {\rm Ar}={\rm Ph},\, 4{\rm -MeC}_6{\rm H}_4,\, 4{\rm -MeOC}_6{\rm H}_4,\, 4{\rm -CF}_3{\rm OC}_6{\rm H}_4,\, 4{\rm -FC}_6{\rm H}_4,\\ {\rm 4-ClC}_6{\rm H}_4,\, 4{\rm -BrC}_6{\rm H}_4,\, 4{\rm -F}_3{\rm CC}_6{\rm H}_4,\, 4{\rm -NCC}_6{\rm H}_4,\, 4{\rm -AcC}_6{\rm H}_4,\\ {\rm 4-EtO}_2{\rm CC}_6{\rm H}_4,\, 3{\rm -BrC}_6{\rm H}_4,\, 2{\rm -MeC}_6{\rm H}_4,\, 2{\rm -Naphth},\, 3{\rm -Cl-4-FC}_6{\rm H}_3\\ {\rm R}={\rm H},\, 3{\rm -Me},\, 3{\rm -Br},\, 3{\rm -I},\, 4{\rm -Me},\, 4{\rm -Cl},\, 5{\rm -Me},\, 6{\rm -Me},\, 6{\rm -i-Pr},\, 6{\rm -MeO},\\ {\rm 6-F},\, 6{\rm -Cl},\, 6{\rm -Br},\, 6{\rm -I},\, 8{\rm -Me},\, 8{\rm -Ph} \end{array}$

линов, пиридинов) с электрофильными Н-фосфонатами, в котором сам N-оксид выступает "скрытым" (внутренним) окислителем.²⁹ Условия реакции очень просты и заключаются в нагревании исходного N-оксида с трехкратным избытком фосфоната в ксилоле при 100 °C в течение 20 ч (схема 16).

1.3. Образование связи углерод-галоген

Для галогенирования *N*-оксидов азинов в качестве электрофильных агентов чаще всего используются производные фосфора. Классическим реагентом для получения 2-хлорзамещенных хинолинов является POCl₃. Недавно этот реагент был применен при синтезе 3-нитро-2-хлорхинолина (избыток POCl₃, кипячение 4 ч, выход продукта 91%).^{30,31} К сожалению, данная реакция не всегда может быть использована из-за жестких условий, сильно сужающих круг возможных субстратов. Кроме того, селективность этого реагента по той же причине часто бывает невысока. Так. например, описано получение 1-хлор-2-аза-9,10-антрахинона хлорированием с помощью POCl₃ соответствующего *N*-оксида, однако желаемый продукт был выделен с выходом всего 35%. 32 Поэтому гораздо более перспективным представляется недавно разработанный мягкий метод галогенирования конденсированных *N*-оксидов азинов с применением POX_3 (X = Cl, Br) в присутствии ДМФА.^{33,34} Реакцию проводят в CH₂Cl₂ при комнатной температуре, получая хлор- и бромзамещенные азины с выходами 43-96% (схема 17). Наряду с хинолинами и изохинолинами, авторы синтезировали галогенопроизводные хиноксалина, хиназолина и фенантролина. Ключевой стадией реакции является электрофильная атака атома кислорода *N*-оксида реагентом Вильсмайера, генерируемым in situ из РОХ₃ и ДМФА (схема 18). При наличии заместителя в положении 2 хинолина

Схема 17

R = H, 3-Me, 4-Me, 6-Me, 8-Me, 3-MeO, 5-MeO, 6-MeO, 6-F, 6-Cl, 5-Br, 6-Br; X = Cl, Br

6,7-(MeO)₂, 4-Br, 5-Br, 6-Br; X = CI, Br

замещение происходит по положению 4, однако с более низкими выходами (19–20%), возможно, потому что в этом случае атака азинового цикла становится межмолекулярной. При использовании в качестве субстрата 1-замещенных изохинолиноксидов реакция не протекает.

Реагент Вильсмайера также использовали для хлорирования пиридинового производного в синтетической цепочке получения азаксантонов (схема 19).³⁵

Схема 19

В альтернативном способе получения 2-хлорхинолинов и 1-хлоризохинолинов, предложенном Гуо и сотр., в качестве хлорирующего агента используется система CCl₃CN–PPh₃ (схема 20).³⁶ При этом в реакцию вступает даже акридин, несмотря на то, что атомы углерода по соседству с атомом азота в нем являются четвертичными. Электрофильным агентом в этой реакции выступает образующийся *in situ* фосфониевый катион соли [ClPPh₃]⁺[CCl₂CN]^{-.37}

R = H, 3-Me, 8-Me, 6-Me, 6-MeO, 6-MeO₂C, 8-HO, 8-EtO, 4-Cl, 6-Cl, 3-Br, 6-Br

R = H, 3-Me, 6-Me, 4-Br, 6-Br

Более сложной проблемой является региоселективное галогенирование N-оксидов несимметричных пиридинов, имеющих несколько незмещенных положений. Используя очень мягкий метод галогенирования таких субстратов системой (COX)₂–NEt₃ (X = Cl или Br) в хлористом или бромистом метилене соответственно удалось селективно получить 2-галогенпиридины (схема 21).³⁸ N-Оксид изохинолина также вступает в реакцию, селективно образуя 1-галогенопроизводные с выходами 81–88%. Высказано предположение, что после атаки оксида оксалилгалогенидом происходит отщепление протона из положения 2 с образованием карбенового интермедиата III.³⁸

Особый интерес фармацевтических компаний в последние годы привлекает функционализация азаиндолов. Так, исследователи из фирм Genetech, Inc. и F. Hoffmann-La Roche AG разработали многокилограммовый процесс региоселективного хлорирования 7-азаиндола по положению 4 относительно атома азота пиридинового цикла. Процесс проводится через промежуточное образование *N*-оксида, который хлорируют с использованием избытка MsCl в ДМФА (схема 22).³⁹

Многокилограммовый процесс бромирования 6-азаиндола (также с промежуточным получением *N*-оксида) был разработан сотрудниками фирмы Bristol-Myers Squibb Co. Они селективно ввели атом брома в положение 7 азинового цикла *N*-оксида с помощью гексафторфосфата бромтри(пирролидин-1-ил)фосфония (PyBroP) (1.2 экв.) в качестве электрофильного бромирующего агента и *N*,*O*-бис(триметилсилил)ацетамида (1.0 экв.) в качестве основания (схема 23).⁴⁰ Выход "сырого" продукта составил более 95%.

2. Катализ С–Н-функционализации *N*-оксидов азинов кислотами Бренстеда

Азотсодержащие электрофильные π -системы, такие как цианамиды и нитрилы, способны взаимодействовать с *N*-оксидами азинов с образованием соответственно мочевин и амидов в условиях катализа кислотами Бренстеда. При этом происходит предварительное протонирование нуклеофильного атома азота, и тем самым формируется более реакционноспособная частица **IV** (схема 24).

Схема 24

Первыми катализируемое кислотой взаимодействие N-оксидов с цианамидами описали академик Чупахин с сотр.⁴¹ на примере катализируемого сухим HCl взаимодействия N-оксидов 4-арилпиримидинов с цианамидом (NH₂CN). Ими была получена серия из трех мочевин кипячением исходных реагентов в CHCl₃ в течение 15 мин (схема 25).

Позднее мы обнаружили, что под действием MsOH *N*-оксиды пиридинов претерпевают аналогичную трансформацию.⁴² Систематическое изучение данной

реакции позволило разработать удобный метод получения *N*-пиридилмочевин из соответствующих *N*-оксидов (1 экв.) и диалкилцианамидов (1.5 экв.) (схема 26).⁴³ Достоинствами предложенного способа являются хорошие выходы целевых соединений (63–92%) и возможность осуществлять реакцию в отсутствие растворителя. Далее этот метод был распространен на оксадиазолзамещенные *N*-оксиды пиридинов,⁴⁴ для чего потребовалось использовать растворитель (MeCN) и увеличить как количество реагентов (1.5 экв. MsOH и 2.0 экв. диалкилцианамида), так и время реакции (3 ч, схема 27).

Схема 26

R¹ = H, 2-Me, 2-OMe, 2-CI, 2-Br, 2-CN, 2-Bn, 3-Me, 3-OMe, 3-CN, 4-Me, 4-CN, 4-OMe, 4-NO₂, 4-CO₂Me

$$N_{R^2}^{R^2} = NMe_2, NEt_2, NPr_2, N_{N_2}, N_{N_2}, N_{N_3}$$

Схема 27

1,2,4-oxadiazole: X = N or O, Y = O or N, Z = N 1,3,4-oxadiazole: X = N, Y = N, Z = O R^1 = Me, Ph, 4-MeC₆H₄

К настоящему времени известно два примера катализируемого кислотой амидирования *N*-оксидов азинов нитрилами. В первом⁴⁵ катализатором выступает TsOH (1.2 экв.), а во втором⁴⁶ – кислая ионная жидкость BAIL-1 (1.1 экв., схема 28). Поскольку нитрилы менее реакционноспособны, по сравнению с цианамидами, их взаимодействие с *N*-оксидами протекает в существенно более жестких условиях (120–150 °C, 12 ч), а круг субстратов ограничивается исключительно производными хинолина. Тем не менее в обоих случаях целевые амиды образуются с очень хорошими выходами (74–94%).

R¹ = H, 4-Me, 4-Cl, 5-Me, 5-OMe, 6-Me, 6-*i*-Pr, 6-OMe, 6-Ph, 6-F, 6-Cl, 6-Br, 6-CO₂Me, 7-Me, 7-Cl, 8-Me, 8-Br

 $\begin{array}{l} {\sf R}^2 = {\sf Me}, \, n\text{-}{\sf Pr}, \, n\text{-}{\sf C}_{11}{\sf H}_{23}, \, i\text{-}{\sf Pr}, \, ({\sf CH}_2)_2{\sf COOMe}, \, t\text{-}{\sf Bu}, \\ {\sf (CH}_2)_3{\sf CI}, \, {\sf PhCH=CH}, \, {\sf cyclopropyl}, \, {\sf Cy}, \, ({\sf CH}_2)_2{\sf Ph} \\ {\sf Ph}, \, 2\text{-}{\sf MeC}_6{\sf H}_4, \, 2\text{-}{\sf FC}_6{\sf H}_4, \, 3\text{-}{\sf MeC}_6{\sf H}_4, \, 4\text{-}{\sf MeC}_6{\sf H}_4, \, 4\text{-}{\sf FC}_6{\sf H}_4, \, 4\text{-}{\sf ReC}_6{\sf H}_4, \, 4\text{-}{\sf FC}_6{\sf H}_4, \, 4\text{-}{\sf ReC}_6{\sf H}_4, \, 4\text{-}{\sf FC}_6{\sf H}_4, \, 4\text{-}{\sf ReC}_6{\sf H}_4, \, 4\text{-}{\sf CF}_3{\sf C}_6{\sf H}_4, \\ {\sf 4\text{-}{\sf Aec}}_6{\sf H}_4, \, 2\text{-}{\sf Fu}, \, 2\text{-}{\sf thienyl}, \, 2\text{-}{\sf Naphth} \end{array}$

3. Реакции S_EAr N-оксидов азинов

N-Оксиды пиридинов могут быть функционализированы жесткими электрофильными реагентами по механизму $S_{\rm E}$ Ar. Более реакционноспособным в этой реакции обычно оказывается положение 4. При этом, в отличие от других рассмотренных нами методов функционализации, связь N–O в оксиде сохраняется, поэтому для получения замещенного пиридина продукт функционализации далее должен быть восстановлен.

Самой распространенной реакцией данного типа является нитрование *N*-оксидов замещенных пиридинов. Эта реакция широко применяется в получении различных продуктов: люминофоров, 47 материалов для солнечных батарей,⁴⁸ фотокатализаторов,⁴⁹ фармацев-тических средств,⁵⁰ спиновых меток⁵¹ и супрамолеку-лярных систем.⁵² Типичными условиями реакции являются нагревание в растворе концентрированной H₂SO₄ с добавлением KNO₃, что можно видеть на примере получения *N*-оксида 4-нитро-5-фтор-2-хлорпиридина (схема 29).⁵⁰ Вместо KNO₃ в реакции может быть использована дымящая азотная кислота HNO₃, но условия прямого нитрования *N*-оксидов пиридинов остаются достаточно жесткими. Поэтому до сих пор предпринимаются попытки разработать более эффективные методы проведения этой реакции, например с помощью микроволнового изучения⁵³ либо системы проточных реакторов.52

Схема 29

Особое внимание исследователей в последние годы привлекает функционализация бипиридина. В эту молекулу могут быть введены одна⁵³ или две^{47,48} нитрогруппы в зависимости от использования в качестве исходного соединения моно- или диоксида бипиридина (схема 30). На примере региоселективного получения с хорошим выходом 4-нитро[2,2'-бипиридин]-1-оксида

можно наглядно убедиться в значительной *пара*ориентирующей способности *N*-оксидной группы в реакциях ароматического электрофильного замещения.

Из других реакций S_EAr за последние годы опубликован пример хлорирования молекулярным хлором 2,3-диметилпиридин-1-оксида (схема 31).⁵⁵

Схема 31

4. Фотокаталитические реакции

Фотокатализируемая функционализация *N*-оксидов азинов является относительно новым и динамично развивающимся направлением. На первой стадии такой реакции под действием облучения генерируется катионрадикал (электрофильная частица), который затем взаимодействует с *N*-оксидом. Например, Мураками с сотр. разработали метод 2-алкилирования *N*-оксидов азинов алкенами в CH₂Cl₂ при комнатной температуре с добавлением HBF₄ (схема 32).⁵⁶ В качестве фотоиспользовали катализатора они тетрафторборат 9-мезитил-10-метилакридиния (Mes-Acr⁺BF₄⁻). В зависимости от субстрата реакция длится от 2 до 11 сут, обеспечивая умеренные выходы 2-алкилазинов. Механизм данной реакции включает генерацию катион-

- R¹ = 4-Me, 6-Me, 5,6-Me₂, 4,6-Me₂, 4-(CH₂)₃Ph, 4-Ph, 6-Ph 4-COOMe, 4-Me-6-(4-MePy),
- 5,6-(CH₂)₄, 3,4-benzo, 5,6-benzo, 3,4-benzo, 5,6-benzo R² = Ph, 4-ClC₆H₄, 4-FC₆H₄, 4-AcOC₆H₄, 4-MeC₆H₄,
- 4-COOMeC₆H₄, 2-naphthyl
- Z = H, COOH, COOMe, COOEt, AcO, Me_2NCO_2 , $(EtO_2)PO_2$

радикала под действием фотокатализатора, нуклеофильное присоединение к нему *N*-оксида с последующим каскадом перегруппировок, завершающимся расщеплением связи С–С и образованием 2-бензилированного пиридина (схема 33).

Схема 33

Также было опубликованы две работы по катализируемому перхлоратом 9-мезитил-10-метилакридиния присоединению N-оксидов азинов к тройной углеродуглеродной связи в аналогичных условиях. В первой из этих работ⁵⁷ предполагается протекание реакции через образование катион-радикала N-оксида, тогда как во второй⁵⁸ вообще не указано, какой именно катионрадикал образуется.

Несмотря на широкое применение в химии, *N*-оксиды азинов представляют собой соединения, потенциал использования которых в органическом синтезе, на наш взгляд, раскрыт еще далеко не полностью. Использование их в качестве окислителей или органокатализаторов, несомненно, играет заметную роль в современной органической химии, но этого недостаточно. Окисление азинового азота до *N*-оксида настолько изменяет свойства самого азина, что эти соединения приобретают уникальные возможности для функционализации, которых сам азин был лишен.

Использование *N*-оксидов азинов как исходных соединений в синтезе часто связано с применением электрофильных реагентов или сред. Являясь основаниями Льюиса, *N*-оксиды азинов активно взаимодействуют с электрофильными реагентами либо атомом кислорода, либо атомом углерода в положении 4 азинового цикла. В первом случае образуются интермедиаты, которые крайне легко перегруппировываются, как правило, в 2-замещенные азины. Часто этой реакции способствует катализ кислотами Бренстеда, особенно при использовании реагентов с кратными связями СN. Во втором случае происходит реакция электрофильного ароматического замещения с образованием 4-замещенного продукта. При этом региоселективность замещения оказывается очень высокой даже для такой малоселективной реакции, как нитрование. Если же в роли электрофила выступают электронодефицитные π -системы, то реакция на первом этапе протекает как циклоприсоединение с участием одновременно атома кислорода и азинового фрагмента, и получающийся интермедиат способен перегруппировываться с образованием либо 2-замещенного, либо 3-замещенного азина.

Таким образом, взаимодействие электрофилов с *N*-оксидами азинов является очень гибким синтетическим методом, позволяющим целенаправленно и избирательно вводить заместители в различные положения азинового фрагмента, в зависимости от реагента или условий реакции, причем без использования катализаторов на основе комплексов переходных металлов. Это дополнительное достоинство высоко оценивается фармацевтическими компаниями, которые начинают активно использовать реакции *N*-оксидов азинов с электрофилами для разработки промышленных методов получения биологически значимых соединений.

Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (грант 19-13-00008).

Список литературы

- 1. Albini, A.; Pietra, S. *Heterocyclic N-Oxides*; CRC Press: Boca Raton, 1991.
- 2. Wang, Y.; Zhang, L. Synthesis 2015, 289.
- (a) Koukal, P.; Ulč, J.; Nečas, D.; Kotora, M. Top. Heterocycl. Chem. 2017, 53, 29. (b) Yeom, H.-S.; Shin, S. Acc. Chem. Res. 2014, 47, 966.
- 4. Stephens, D. E.; Larionov, O. V. Top. Heterocycl. Chem. 2017, 53, 59.
- 5. Loska, R. Top. Heterocycl. Chem. 2017, 53, 85.
- 6. Poole, J. S. Top. Heterocycl. Chem. 2017, 53, 111.
- Kouznetsov, V. V.; Vargas Méndez, L. Y.; Puerto Galvis, C. E.; Ortiz Villamizar, M. C. New J. Chem. 2020, 44, 12.
- Kumar, R.; Kumar, I.; Sharma, R.; Sharma, U. Org. Biomol. Chem. 2016, 14, 2613.
- Crisenza, G. E. M.; Dauncey, E. M.; Bower, J. F. Org. Biomol. Chem. 2016, 14, 5820.
- Xia, H.; Liu, Y.; Zhao, P.; Gou, S.; Wang, J. Org. Lett. 2016, 18, 1796.
- Zhang, B.; Huang, L.; Yin, S.; Li, X.; Xu, T.; Zhuang, B.; Wang, T.; Zhang, Z.; Hashmi, A. S. K. Org. Lett. 2017, 19, 4327.
- 12. Li, X.; Wang, T.; Zhang, Z. Adv. Synth. Catal. 2019, 361, 696.
- Zhang, S.; Wu, C.; Zhang, Z.; Wang, T. Org. Lett. 2019, 21, 9995.
- 14. Dhiman, A. K.; Kumar, R.; Kumar, R.; Sharma, U. J. Org. Chem. 2017, 82, 12307.
- 15. Lv, C.; Wan, C.; Liu, S.; Lan, Y.; Li, Y. Org. Lett. 2018, 20, 1919.
- Chen, X.; Ruider, S. A.; Hartmann, R. W.; González, L.; Maulide, N. Angew. Chem., Int. Ed. 2016, 55, 15424.
- Childress, E. S.; Wieting, J. M.; Felts, A. S.; Breiner, M. M.; Long, M. F.; Luscombe, V. B.; Rodriguez, A. L.; Cho, H. P.; Blobaum, A. L.; Niswender, C. M.; Emmitte, K. A.; Conn, P. J.; Lindsley, C. W. J. Med. Chem. 2019, 62, 378.
- Maiwald, M. M.; Wagner, A. T.; Kratsch, J.; Skerencak-Frech, A.; Trumm, M.; Geist, A.; Roesky, P. W.; Panak, P. J. Dalton Trans. 2017, 46, 9981.

- Liu, F.-W.; Bi, J.; Sun, Y.; Luo, S.; Kang, P. ChemSusChem 2018, 11, 1656.
- Sarmah, B. K.; Konwar, M.; Bhattacharyya, D.; Adhikari, P.; Das, A. Adv. Synth. Catal. 2019, 361, 5616.
- Puthanveedu, M.; Polychronidou, V.; Antonchick, A. P. Org. Lett. 2019, 21, 3407.
- 22. Bering, L.; Antonchick, A. P. Org. Lett. 2015, 17, 3134.
- 23. Sen, C.; Ghosh, S. C. Adv. Synth. Catal. 2018, 360, 905.
- 24. Harisha, M. B.; Nagaraj, M.; Muthusubramanian, S.; Bhuvanesh, N. *RSC Adv.* **2016**, *6*, 58118.
- Dhiman, A. K.; Chandra, D.; Kumar, R.; Sharma, U. J. Org. Chem. 2019, 84, 6962.
- 26. Zhang, Q.-W.; Hartwig, J. F. Chem. Commun. 2018, 10124.
- 27. Fumagalli, F.; da Silva Emery, F. J. Org. Chem. 2016, 81, 10339.
- Xie, L.-Y.; Li, Y.-J.; Qu, J.; Duan, Y.; Hu, J.; Liu, K.-J.; Cao, Z.; He, W.-M. Green Chem. 2017, 19, 5642.
- 29. Wang, H.; Cui, X.; Pei, Y.; Zhang, Q.; Bai, J.; Wei, D.; Wu, Y. *Chem. Commun.* **2014**, 14409.
- Neelakantan, H.; Wang, H.-Y.; Vance, V.; Hommel, J. D.; McHardy, S. F.; Watowich, S. J. J. Med. Chem. 2017, 60, 5015.
- Penjarla, T. R.; Kundarapu, M.; Baquer, S. M.; Bhattacharya, A. ChemistrySelect 2018, 3, 5386.
- 32. Smets, R. J.; Torfs, E.; Lemière, F.; Cos, P.; Cappoen, D.; Abbaspour Tehrani, K. Org. Biomol. Chem. 2019, 17, 2923.
- 33. Wang, D.; Jia, H.; Wang, W.; Wang, Z. Tetrahedron Lett. 2014, 55, 7130.
- Wang, D.; Wang, Y.; Zhao, J.; Li, L.; Miao, L.; Wang, D.; Sun, H.; Yu, P. *Tetrahedron* 2016, *72*, 5762.
- 35. Qian, W.; Brown, J.; Chen, J. J.; Cheng, Y. *Tetrahedron Lett.* **2014**, *55*, 7229.
- Qiao, K.; Wan, L.; Sun, X.; Zhang, K.; Zhu, N.; Li, X.; Guo, K. Eur. J. Org. Chem. 2016, 1606.
- Kijrungphaiboon, W.; Chantarasriwong, O.; Chavasiri, W. Tetrahedron Lett. 2012, 53, 674.
- 38. Chen, Y.; Huang, J.; Hwang, T.-L.; Chen, M. J.; Tedrow, J. S.; Farrell, R. P.; Bio, M. M.; Cui, S. Org. Lett. 2015, 17, 2948.
- Han, C.; Green, K.; Pfeifer, E.; Gosselin, F. Org. Process Res. Dev. 2017, 21, 664.
- González-Bobes, F.; Hickey, M. R.; Cohen, B.; Bultman, M.; Chen, K.; Fanfair, D.; Rosso, V. W.; Strotman, N. A.; Mudryk, B.; Murugesan, S.; Schild, R. L.; Ivy, S.; Eastgate, M. D.; Sweeney, J. T.; Conlon, D. A. Org. Process Res. Dev. 2017, 21, 1137.

- Prokhorov, A. M.; Kozhevnikov, D. N.; Rusinov, V. L.; Chupakhin, O. N. Russ. Chem. Bull., Int. Ed. 2003, 52, 1195.
- Rassadin, V. A.; Boyarskiy, V. P.; Kukushkin, V. Y. Org. Lett. 2015, 17, 3502.
- Rassadin, V. A.; Zimin, D. P.; Raskil'dina, G. Z.; Ivanov, A. Y.; Boyarskiy, V. P.; Zlotskii, S. S.; Kukushkin, V. Y. *Green Chem.* 2016, 18, 6630.
- 44. Geyl, K.; Baykov, S.; Tarasenko, M.; Zelenkov, L. E.; Matveevskaya, V.; Boyarskiy, V. P. *Tetrahedron Lett.* 2019, 60, 151108.
- 45. Chen, X.; Peng, M.; Huang, H.; Zheng, Y.; Tao, X.; He, C.; Xiao, Y. Org. Biomol. Chem. 2018, 16, 6202.
- 46. Xie, L.-Y.; Peng, S.; Lu, L.-H.; Hu, J.; Bao, W.-H.; Zeng, F.; Tang, Z.; Xu, X.; He, W.-M. ACS Sustain. Chem. Eng. 2018, 6, 7989.
- 47. Kruck, C.; Nazari, P.; Dee, C.; Richards, B. S.; Turshatov, A.; Seitz, M. *Inorg. Chem.* 2019, *58*, 6959.
- Karpacheva, M.; Malzner, F. J.; Wobill, C.; Büttner, A.; Constable, E. C.; Housecroft, C. E. *Dyes Pigments* 2018, *156*, 410.
- Shimoda, T.; Morishima, T.; Kodama, K.; Hirose, T.; Polyansky, D. E.; Manbeck, G. F.; Muckerman, J. T.; Fujita, E. *Inorg. Chem.* 2018, 57, 5486.
- Gavriil, E.-S.; Doukatas, A.; Karampelas, T.; Myrianthopoulos, V.; Dimitrakis, S.; Mikros, E.; Marakos, P.; Tamvakopoulos, C.; Pouli, N. *Eur. J. Med. Chem.* 2019, *176*, 393.
- 51. Yang, Y.; Yang, F.; Gong, Y.-J.; Chen, J.-L.; Goldfarb, D.; Su, X.-C. Angew. Chem., Int. Ed. 2017, 56, 2914.
- 52. Carlsson, A.-C. C.; Mehmeti, K.; Uhrbom, M.; Karim, A.; Bedin, M.; Puttreddy, R.; Kleinmaier, R.; Neverov, A. A.; Nekoueishahraki, B.; Gräfenstein, J.; Rissanen, K.; Erdélyi, M. J. Am. Chem. Soc. 2016, 138, 9853.
- 53. Heintz, K.; Imhof, W.; Görls, H. Monatsh. Chem. 2017, 148, 991.
- 54. Wan, Z.; Fang, Z.; Yang, Z.; Liu, C.; Gu, J.; Guo, K. J. Chem. Res. 2015, 39, 209.
- 55. Gilbile, R.; Bhavani, R.; Vyas, R. Orient. J. Chem. 2017, 33, 930.
- Zhou, W.; Miura, T.; Murakami, M. Angew. Chem., Int. Ed. 2018, 57, 5139.
- 57. Xu, J.; Wu, W.; Wu, J. Org. Lett. 2019, 21, 5321.
- 58. Markham, J. P.; Wang, B.; Stevens, E. D.; Burris, S. C.; Deng, Y. Chem.-Eur. J. 2019, 25, 6638.